

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

УДК 343.35 : 328.185

Рег. № 07218732

Инв. № 08215790

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ МВД России
доктор юридических наук,
профессор
генерал-майор полиции
Д.В. Ким
« ___ » _____ 2021 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 44

Руководитель НИР,
начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

В.В. Пономарева

Красноярск 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель темы НИР,
начальник кафедры
государственно-правовых дисциплин
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

В.В. Пономарева
(реферат, введение, основная
часть, заключение, выработка
общей концепции изыскания,
научное редактирование)

Исполнители темы:

Старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
кандидат психологических наук
подполковник полиции

Е.Н. Панина
(реферат, изучение
источников, заключение,
обработка и анализ
эмпирического материала)

Преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
майор полиции

О.В. Кушкина
(реферат, изучение
источников, обработка и
анализ эмпирического
материала)

Нормоконтроль

А.Н. Михайлов

РЕФЕРАТ

Отчет 41 с., 41 источн.

КОРРУПЦИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ, НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Объектом исследования являются общественные отношения, урегулированные общепризнанными принципами и общеобязательными нормами международно-правовых антикоррупционных стандартов, международными конвенционными и обычными нормами противодействия коррупции, а также национальным антикоррупционным законодательством.

Цель работы – рассмотрение содержания системы принципов, норм, актуального состояния международных требований (стандартов) противодействия коррупции и достижений международной юридической доктрины с учетом современных тенденций развития международной и национальной практики борьбы с коррупционными преступлениями.

В качестве методов исследования использовались эмпирические методы (анализ документов, опрос), методы обработки информации (систематизация, обобщение, классификация), общенаучные методы (анализ, синтез).

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении содержания и структуры международно-правовых стандартов противодействия коррупции, путей их имплементации в национальное (внутригосударственное) законодательство России, стран ближнего зарубежья, ЕС, повышения эффективности механизма борьбы с коррупционными преступлениями с учетом современного межгосударственного взаимодействия и динамики регионального международно-правового развития.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности научно-педагогических работников, сотрудников органов внутренних дел и обучающихся образовательных организаций юридического профиля

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	9
1 Общая характеристика работы.....	9
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России.....	12
3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа.....	15
3.1 Проблемы определения понятия международных антикоррупционных стандартов.....	15
3.2 Проблемы определения правовой природы и сущности международных антикоррупционных стандартов	16
3.3 Пределы свободы толкования антикоррупционных стандартов органами международных организаций	20
3.4 Проблемы реализации Евразийской интеграции противодействия коррупции	22
3.5 Развитие практики применения рекомендательных международных актов.....	23
3.6 Проблемы заключения и исполнимости международных договоров в сфере противодействия коррупции	24
3.7 Проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности	28
4 Оценка результатов исследования.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	35
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	39

ВВЕДЕНИЕ

Знание положений доктрины международного права, особенностей реализации международных конвенционных и обычных правовых норм в сфере противодействия коррупции необходимо не только ученым-исследователям юридической науки, но и непосредственно практикам - правоприменителям и, прежде всего, сотрудникам правоохранительных органов. Именно в этом случае они, осуществляя свою профессиональную деятельность, смогут юридически грамотно квалифицировать деяния, урегулированные одновременно нормами национального и международного права, даже тогда, когда они частично не совпадают или противоречат друг другу (коллизия в праве) либо в случае пробела во внутригосударственном законодательстве. Исследование особенностей реализации международных конвенционных норм, трансформации международно-правовых обычаев, расширения сферы международного правового пространства, особенно в сфере обеспечения национальной безопасности и противодействия коррупционной преступности, усиления роли МВД России в сфере межведомственного взаимодействия по борьбе с коррупционными преступлениями с учетом основных направлений современной реформы МВД России позволит обучающимся образовательных организаций МВД России расширить сферу своих профессиональных знаний, повысить свой уровень правовой культуры и правосознания. Полагаем, что полученные знания позитивно отразятся на системе профессиональных компетенций и ценностей обучающихся, смогут поспособствовать их личностному развитию и профессиональному росту.

С учетом вышеизложенного «Международно-правовые стандарты противодействия коррупции. Учебное пособие», раскрывает основные термины и понятия международного права, его систему, принципы и источники, международно-правовые отрасли и институты, содержание и динамику международного законодательства, современные тенденции

межгосударственного взаимодействия на универсальном и региональном уровнях, представляется актуальным и востребованным для реализации программ высшего и дополнительного профессионального образования в образовательных организациях МВД России, в том числе при преподавании таких учебных дисциплин, как «Международное уголовное право», «Теория государства и права», «Правоохранительные органы», «Международное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов» и «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», «Уголовное право» и «Уголовный процесс» и др.

Такой шаг поспособствует выработке у обучающихся таких общепрофессиональных и профессиональных компетенций, как способность соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, а также общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации; способности реализовывать нормы международного материального и процессуального права, законодательство Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права в профессиональной деятельности; юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства; принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации; уважать честь и достоинство личности, квалифицированно толковать и применять нормативные правовые акты соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина; давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности¹.

---

¹ОПК-2, ПК-2, ПК-3, ПК-4, ПК-6, ПК-8 согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета), утвержденному приказом Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1614; ОПК-2, ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-8

Правовую основу учебного пособия составили Устав ООН, международные конвенции и договоры, акты международных универсальных и региональных организаций (ЕС, СНГ, ОДКБ, ШОС и др.), нормативные правовые акты Российской Федерации и стран азиатского региона (Республика Таджикистан, Республика Монголия, Киргизская республика, Республика Казахстан и др.), стран Запада (Великобритания, ФРГ, Франция, США) а также стран Латинской Америки (Никарагуа и др.).

Новизна авторского подхода обусловлена концепцией современного международного права как пространства, стремительно меняющего свои контуры под воздействием глобализации и динамики соотношения международных и национальных правовых систем и режимов. Это международное пространство складывается из сложного «живого» взаимодействия подталкивающих и питающих друг друга, но при этом зачастую сталкивающихся соперничающих норм и требований: универсальных, региональных, локальных, национальных, – за которыми, соответственно, стоят политико-правовые ценности, национальные интересы, негосударственные институты, государства и международные организации, транснациональные корпорации и, наконец, индивиды. Данный авторский подход предоставляет возможность осознать естественно возникающие границы «академического поля» международного антикоррупционного законодательства и критически осмыслить его современное состояние.

Необходимость разработки учебного пособия по международным стандартам противодействия коррупции на основе достижений и с учетом противоречий современных российских и зарубежных доктрин

согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), утвержденному приказом Минобрнауки России от 16.11.2016 № 1424; ОПК-1, ПК-4, ПК-5, ПК-6, ПК-9, ПК-15, ПК-16 согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, (уровень бакалавриата), утвержденным приказом Минобрнауки России от 1 декабря 2016 г. № 1511.

международного права, международно-политических реалий XXI в., переосмысления роли и места общепризнанных международных правовых принципов и стандартов в системе международного антикоррупционного права и национального законодательства, правоприменительной практики противодействия коррупции, трансформации международного и национального уголовного права, демонстрации значимости изучения международных антикоррупционных стандартов и их практического применения сотрудниками полиции, механизма привлечения к юридической ответственности за коррупционные правонарушения; правовых основ и практики межгосударственного и межведомственного взаимодействия в сфере противодействия международной преступности, борьбы коррупционными преступлениями.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Среди всех дисциплин правового цикла, преподавание которых осуществляется в образовательных организациях юридического профиля, «Международное право» является одной из наиболее значимых, сложных и требующих особого внимания дисциплин. Данное обстоятельство обусловлено множеством факторов, в том числе сложной разнонаправленной и многоуровневой структурой самого международно-правового пространства, изменением соотношения международного права с национальными правовыми системами отдельных стран и актами международных региональных организаций, актуальными особенностями его требований и международных стандартов, универсальных и региональных, путей их имплементации в национальное законодательство, проблем практического применения правоохранительными органами и др.

Эти обстоятельства потребовали соответственно целостной работы, учитывающей новейшие достижения международно-правовой науки, раскрывающей наиболее важные тенденции и особенности развития международных стандартов противодействия коррупции, их прямого и опосредованного влияния на национальное законодательство России, стран ближнего зарубежья, учета опыта имплементации антикоррупционных стандартов странами ЕС, что имеет огромное значение для подготовки квалифицированных юристов-правоприменителей.

В ходе исследования основными направлениями, подлежащими изучению, выступили:

- определение общей характеристики международного антинаркотических стандартов как минимального уровня (объема) требований к поведению субъекта права;

- исследование новейших закономерностей трансформации международных стандартов;

- выявление особенностей универсальных и региональных международных правовых стандартов противодействия коррупции и путей и способов их имплементации;

- определение роли международных требований противодействия коррупции и характеристики значения общепризнанных норм и принципов международного антикоррупционного права для национальной правовой системы Российской Федерации и правоохранительной деятельности;

- изучение содержания таких правовых институтов, составляющих основы международного антикоррупционного права, как международный договор, международная организация, международная ответственность, международные санкции, их статус и виды;

В качестве структурных компонентов исследовательского процесса при проведении настоящего исследования выступили следующие:

- общее ознакомление с проблемами исследования посредством изучения теоретических источников, посвященных изучаемой тематике, и анализа правореализационной практики;

- формулирование цели исследования, в качестве которой заявлено определение содержания действующих принципов и норм, требований международного права, современных достижений международно-правовой науки в контексте современных международно-политических реалий;

- разработка гипотезы исследования, содержание которой заключается в отсутствии работы, комплексно раскрывающей основные положения действующих международно-правовых норм, учитывающей последние достижения науки и правоприменительной практики;

- организация и проведение исследования, в ходе которого использовался комплекс методов познания объективной действительности;

- обобщение полученных результатов и формулирование выводов.

Для уточнения круга проблем, возникающего в процессе изучения материала, раскрывающего сущность основных категорий международно-

правовой науки и системы права, авторами использовался комплекс методов познания объективной действительности.

Для изучения текстов нормативных правовых актов, входящих в систему действующего как международного, так и российского, зарубежного законодательства использовались преимущественно формально-юридический и метод правовой экстраполяции.

При помощи метода экстраполяции авторами предпринята попытка выявления проблем сущности некоторых международно-правовых институтов, требующих научного решения.

Кроме того, для сопоставления особенностей реализации отдельных международных правовых норм и институтов использовались методы правовой компаративистики.

В учебном пособии содержится характеристика таких понятий, как система международного антикоррупционного права, международная правосубъектность, международная ответственность, международные стандарты в сфере противодействия коррупции, международные организации и конференции, международные органы, международные конвенции и договоры, международные санкции.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными организациями системы МВД России

Авторским коллективом выявлены, изучены и использовались следующие работы, размещенные в Банке данных системы научно-технической информации МВД России, а именно:

1. Бочаров, В.А. Международное публичное право в вопросах и ответах : отчет НИР (заключительный) / В.А. Бочаров. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2010.

2. Бучакова, М.А. Международное право : отчет НИР (заключительный) / М.А. Бучакова. – Омск: Омская академия МВД России, 2016.

3. Василенко, Л.А. Международное сотрудничество правоохранительных органов при расследовании уголовных дел о терроризме и экстремизме : курс лекций / Л.А. Василенко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

4. Вопросы национальной безопасности Российской Федерации в призме международного права вооруженных конфликтов: Информационно-аналитический материал / под общ. ред. Ф.Ф. Фаткуллина. – Казань: КЮИ МВД России, 2004.

5. Демидов, Е.В. Международное право : учебное пособие / Е.В. Демидова, В.И. Коляда. – Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2014.

6. Земсков, Ю.В. Международно-правовые основы управления органами внутренних дел / Ю.В. Земсков. – М.: Академия управления МВД России, 2012.

7. Международное публичное право в вопросах и ответах : учебное пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2010.

8. Патрикеев, В.Е. Международное право: словарь терминов и понятий / В.Е. Патрикеев. – СПб.: СПбУ МВД России, 2013.

9. Патрикеев, В.Е. Международное право: курс лекций / В.Е. Патрикеев, Грипп Э.Х., А.П. Козлов и др. / под ред. Грипп Э.Х. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013.

10. Соколов, А.Н. Международное сотрудничество в уголовно-правовой сфере : монография. / А.Н. Соколов, Е.С. Смирнова. – Калининград: КЛЮИ МВД России, 2011.

11. Торопкин, С.А. Международное право : учебное пособие / С.А. Торопкин. – Нижний Новгород: НА МВД России, 2013.

Анализ приведенных источников показывает, что вышеперечисленные работы весьма ограничены как количественно, так и предметно-избирательно.

Международное антикоррупционное право мыслится практически всеми авторами как особая правовая система (либо правовое пространство), изменения в которой детерминируют необходимость модернизации системы национального права и законодательства всех современных государств (источники 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11).

Другой блок работ касается вопросов межгосударственного либо межведомственного сотрудничества в сфере противодействия коррупционным преступлениям (источники 3, 10).

К ним примыкает ряд работ, затрагивающих особенности межведомственного сотрудничества правоохранительных органов по борьбе с преступлениями международного характера, имеющими коррупционную направленность (источники 4, 6).

И наконец, весьма значимый блок связан с кратким и весьма лаконичным раскрытием основных положений международного антикоррупционного права (источники 1, 5, 7, 8).

В целом, не умаляя вклада исследователей, занимающихся изучением актуальных вопросов международного права, необходимо отметить, что они либо носят узконаправленный характер и, за исключением единственной работы (источники 8, 11), не представляют или не вполне представляют

международное антикоррупционное законодательство как современное весьма динамично и разнонаправленно развивающееся системное правовое явление.

В целях совершенствования образовательной деятельности в части преподавания и изучения международных антикоррупционных стандартов и практики противодействия преступлениям, коррупционной направленности, авторским коллективом проведено научное исследование, выходной продукцией по результатам которого стало учебное пособие «Международно-правовые стандарты противодействия коррупции».

3 Выявленные проблемы, требующие научного решения, и результаты их анализа

3.1 Проблемы определения понятия международных антикоррупционных стандартов

Универсальные международные антикоррупционные конвенции, равно как и региональные, опираются, главным образом, на международные правовые предписания, имеющие императивный характер и прямо обязывающие государства при ратификации либо вступлении в силу соответствующих международных договоров имплементировать их во внутригосударственное (национальное) законодательство.

Как правило, действующие международные правовые антикоррупционные соглашения содержат собственные имплементационные правила либо положения, конкретизирующие нормы международного права, имеющие общий (рамочный) характер. Абсолютное большинство современных действующих международных антикоррупционных конвенций придерживаются принципа признания государственного суверенитета стран-участников международного договора при подготовке и осуществлении законодательных требований и административных предписаний, необходимых для осуществления международных обязательств в сфере национального антикоррупционного законодательства.

Кроме того, в целях повышения эффективности предпринимаемых странами-участниками международных антикоррупционных соглашений национально-правовых усилий, на основе международных антикоррупционных договоров формируются международные контрольные или имплементационные механизмы, способные оказывать корректирующее влияние, как на национальную антикоррупционную политику, так и на совершенствование международно-правового регулирования на региональном уровне.

В настоящее время Российская Федерация является участницей универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и нескольких

региональных конвенций, в том числе, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенции ОЭСР по

борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. На протяжении ряда лет рассматривается вопрос об участии в России в Конвенции Совета

Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, однако перспективы практической реализации подобных планов весьма неопределенны, равно как и конкретные сроки.

3.2 Проблемы множественности международно-правовых актов, содержащих несовпадающие антикоррупционные стандарты

В настоящее время международно-правовые акты, включающие в себя базовые и специальные антикоррупционные стандарты, приняты как в рамках ООН, так и под эгидой других международных межправительственных организаций, в первую очередь ОЭСР, Совета Европы и иных международных организаций (ОАГ, ЕС, АС и др.). На этих международных площадках формируются международные антикоррупционные стандарты, радиус правового воздействия которых ограничен региональным характером и спецификой соответствующей международной организации. Вместе с тем, возможны ситуации, когда положения различных международных конвенций, относящихся к одному и тому же антикоррупционному стандарту, содержат различные правовые предписания, что порождает проблему выбора у государств-участников модели соответствующего поведения. Так, например, международно-правовые антикоррупционные стандарты, содержащиеся в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., допускают более широкий учет государством-участником специфики своей правовой системы при реализации соответствующих антикоррупционных мер, предусматриваемых этой конвенцией, тогда как антикоррупционные стандарты ОЭСР и Совета Европы объективируются в более жесткие предписания для государств, ограничивая свободу их усмотрения при разработке административных или

законодательных предписаний.

Нередко встречаются и различия в определении тех или иных используемых в конвенциях терминах или даже понятиях, не способствующие единообразию правоприменительной и имплементационной практики. Так, уже упомянутая Конвенция ООН против коррупции 2003 г. в ст. 16 содержит определение подкупа иностранного публичного должностного лица, в которое помимо обещания, предложения и предоставления такому лицу взятки включается также вымогательство взятки иностранным публичным должностным лицом. В то же время вымогательство взятки не рассматривается Конвенцией ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций 1997 г., хотя она специально посвящена борьбе с подкупом иностранных должностных лиц. В результате вполне возможна ситуация, когда одни государства-участники Конвенции ОЭСР ограничатся реализацией антикоррупционного стандарта, закрепленного в данной Конвенции, а другие государства-участники Конвенции ОЭСР воспользуются более широким определением «подкупа иностранного публичного должностного лица», данным в Конвенции ООН. Подобное различие в объеме содержания антикоррупционного стандарта теоретически может создать определенные препятствия для сотрудничества государств-участников в вопросах противодействия подобного рода деяниям.

В общих положениях Комментария к Конвенции ОЭСР закрепляется доктрина «достижения функциональной эквивалентности мер», принимаемых участниками Конвенции в сфере наказания подкупа должностных лиц иностранных государств без выдвижения требований в отношении однородности или изменения фундаментальных принципов правовой системы конкретного участника. Но ответа на проблему она не дает. Нет ответа на такой вопрос и в российском законодательстве, и в отечественной международно-правовой доктрине. Полагаем, что решение вопроса наслоения и конфликта разных международно-правовых юрисдикций и обязательств, возможно использование таких критериев, как приоритетность универсальных (глобальных) и вторичность региональных

международно-правовых норм, первичность общих принципов и норм перед специальными нормами международных договоров и конвенций, соблюдение обязательств сохранения мира, демократических стандартов и защиты основных прав и свобод как высших ценностей международно-правового порядка. Такие критерии целесообразно установить в законодательстве, регулирующем сферу исполнения общепринятых международных правил и процедур в сфере противодействия коррупции.

В результате проведенного исследования показано, что в настоящее время наличествует потребность в более целостной, связанной воедино международной системе антикоррупционных стандартов, в котором ядро составляет совокупность общепризнанных международных правовых требований противодействия коррупции. В контексте анализа соотношения общих, общеобязательных и общепризнанных правил и требований, принципов и практики применения конвенционных норм международного права обозначены актуальные проблемы антикоррупционного законодательства, требующие незамедлительного решения, а именно:

1) наличие не только центростремительных, но и центробежных тенденций толкования принципов и норм международного антикоррупционного права, отраженные в его источниках (прежде всего, в конвенциях и внутреннем праве региональных международных организаций);

2) доктринально-правовое обоснование ценности Устава ООН как основополагающего документа, предупреждающего путаницу в правоприменении разнородного массива международных правовых актов в сфере противодействия коррупции;

3) объективная потребность в современном переосмыслении принципов международного права, отраженных в универсальных и региональных конвенциях антикоррупционной направленности;

4) сопоставления общепризнанных принципов международного права и конституционных принципов национального законодательства сквозь призму представления о базовой иерархии принципов

антинаркотического права; современного толкования соотношения норм *jus cogens* и правил национального антикоррупционного законодательства.

В результате рассмотрения проблем, обозначенных выше, в работе обоснован вывод о том, что в интересах сообщества государств как основных субъектов международного права предпринять совместные усилия по уточнению нормативной структуры современного международного антикоррупционного права и уяснения базовой иерархии его принципов.

Анализ новейшего опыта межгосударственного взаимодействия свидетельствует о назревшей потребности в проявлении большей скрупулезности при толковании и применении принципов международного антикоррупционного права и общих принципов права (как они обозначены в ст. 38 Статута Международного суда ООН). Проведенное исследование позволяет выявить как одну из тенденций развития современного международного права в XXI в. – назревшую потребность в переосмыслении содержания норм *jus cogens* в ходе сложных политико-правовых дискуссий международного сообщества как в академической среде, так и на международном уровне (в ходе проведения ряда международных конференций антикоррупционной направленности как результат анализа практического опыта деятельности международных универсальных и региональных организации в сфере противодействия коррупции).

Авторами сформулирован вывод о когентности принципов, предусмотренных в ст. 1,2 Устава ООН как факторе, способствующем дальнейшему развитию международного антикоррупционного права, более эффективному регулированию современных межгосударственных взаимоотношений в сфере противодействия коррупции на универсальном и региональном уровнях, что, вероятно, сможет поспособствовать совершенствованию механизма регулирования региональных конфликтов и межгосударственных споров на базе формирующегося широкого консенсуса относительно признания необходимости упрочения международного права через переосмысление значения Устава ООН, признания и добросовестного

соблюдения принципа верховенства международного права и международно-правовых антикоррупционных стандартов всеми субъектами международного права, а также частично признанными и непризнанными странами, не имеющими членства в ООН.

3.3 Пределы свободы толкования антикоррупционных стандартов органами международных организаций

Практика международного контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов высветила проблему обеспечения единообразных подходов к пониманию и интерпретации международно-правовых предписаний, органами различных международных организаций, задействованных в сфере противодействия коррупции (в том числе ОЭСР, ГРЕКО и др.).

Для ее преодоления с целью защиты национальных интересов государств необходима выработка единых правил толкования антикоррупционных стандартов, при вынесении решений, имеющих обязательный характер для государств-участников. Зачастую органы международных организаций, толкуя специальные международные договоры антикоррупционной направленности, выходят за рамки его буквального содержания и экстраполируют расширительный подход в качестве соответствующих международных обязательств. Более того, такое право толкования предоставляется органам, состоящим из экспертов (ГРЕКО), состав которых постоянно меняется, что порождает сомнения в возможности обеспечения последовательности в оценке ситуации в государствах и рекомендуемых мерах по исправлению недостатков.

Образцом широкой и неоправданной дискреции рабочих органов международных организаций при толковании положений антикоррупционных конвенций служит следующий пример. Концепция «мультиответственности за коррупцию», реализуемая в законодательстве

Многих современных государств, включая Российскую Федерацию, несомненно, оправдывает себя практически. В России она сложилась в основном под влиянием актуальной правовой доктрины, призывавшей к сочетанию различных методов правового и неправового воздействия (уголовного, административного, дисциплинарного, гражданско-правового, общественного и других). Так, известно, что в РФ за коррупционные правонарушения помимо уголовной ответственности, применяются также меры административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности.

Вместе с тем, подходы т.н. Группы государств против коррупции (ГРЕКО) к оценке выполнения международных антикоррупционных стандартов в данной сфере неоднозначны и достаточно противоречивы. Например, ГРЕКО указывает Испании на необходимость использования не только уголовных, но и иных мер ответственности юридических лиц за совершение коррупционных деяний, по сути, призывая к реализации концепции «мультиответственности за коррупцию». Но одновременно требует от России отказаться от административной ответственности юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица в пользу уголовной ответственности, игнорируя правовые традиции и сложившийся правопорядок в нашей стране.

Важно учитывать, что государство, принимая на себя соответствующие международные обязательства и реализуя международные антикоррупционные стандарты, в ряде случаев не приобретает всего объема прав в отношении имплементации и контроля конвенции, вытекающих из членства в соответствующих международных организациях, в лоне которых были приняты соответствующие документы. Например, согласно ст.6 Конвенции об учреждении ОЭСР государство-член при принятии рекомендации может воздержаться от голосования, в этом случае положения такой рекомендации не будут применяться в отношении такого государства.

Для Российской Федерации, например, реализация антикоррупционных стандартов ОЭСР, исходя из присоединения к Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении

международных коммерческих сделок, логично должна сочетаться с механизмом полноценного участия в ОЭСР в качестве государства-члена, что позволит влиять на политику данной международной организации и в полном объеме защищать интересы Российской Федерации при приобретении соответствующих международных прав. Полагаем, что в целях эффективного и универсального решения такой проблемы на практике необходима постановка вопроса о разработке общих методических рекомендаций по толкованию международно-правовых норм в области противодействия коррупции (используя накопленный опыт ООН в сфере заключения международных договоров).

3.4 Проблемы реализации Евразийской интеграции противодействия коррупции

Полагаем целесообразным разработку Евразийской антикоррупционной стратегии, которая будет базироваться на участии государств будущего Евразийского экономического союза и учитывать национальные интересы и специфику правовых систем участвующих в нем государств, включая особенности законодательного регулирования в антикоррупционной сфере. Хотя конкретное наполнение данной стратегии следует ожидать после окончательного юридического формирования Евразийского экономического союза, на данном этапе можно предложить к обсуждению ряд мер, которые она могла бы включить. Первое, при наличии согласованной позиции своих государств-членов Евразийский экономический союз мог бы рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции ООН против коррупции 2003 г., опираясь на положения п.2 ст.67 конвенции. Подобный шаг мог бы способствовать не только нормативно-правовой экономии, но и признанию значения универсальных антикоррупционных стандартов для евразийской интеграции, а самому союзу позволил бы выступить международным механизмом мониторинга соблюдения международных антикоррупционных стандартов его государствами-членами. Данное решение имело бы и еще ряд важных

политико-правовых последствий: создание единого учебно-методического центра Евразийского экономического союза по организации образовательных и учебных программ противодействия коррупции, ибо подобная интеграция усилий на универсальном и субрегиональном уровне может принести хорошие плоды. Равно как созданию в рамках Евразийского экономического союза специального мониторингового механизма, способного скоординировать и повысить эффективность уже существующих международных оценочных механизмов (ГРЕКО, рабочая группа по взяточничеству ОЭСР и др.). Полагаем, что формирование Евразийского парламента позволит устранить недостатки в работе существующих региональных имплементационных и контрольных механизмов .

3.5 Развитие практики применения рекомендательных международных актов

Наряду в международными договорами, устанавливающими юридически обязательные нормы противодействия коррупции, все шире распространяется практика издания рекомендательных актов международных организаций (резолуций Генеральной Ассамблеи ООН, рамочных решений Совета Европы, актов ОЭСР), не создающих юридических обязательств для государств-членов. Несмотря на «мягкий характер» рекомендации международных организаций оказывают влияние на формирование ориентиров и базовых принципов противодействия коррупции, тем самым содействуя имплементации международных антикоррупционных стандартов. Так, принятие Конвенции ОЭСР 1997 г. повлекло за собой принятие Комментариев к данной Конвенции в том же 1997 г. В 2009 г. Совет ОЭСР принял Рекомендацию по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, которая в свою очередь содержала два других инициативных документа (приложения): Руководство по хорошей практике имплементации отдельных статей Конвенции и Руководство по хорошей практике по внутреннему контролю, этике и согласию. Были приняты и

другие рекомендации, направленные на имплементацию положений Конвенции ОЭСР.

В целях формирования единообразной практики реализации рекомендаций в правовой системе России целесообразно разработать Общие методические правила реализации положений рекомендательных актов в Российской Федерации в рамках заинтересованных федеральных органах исполнительной власти.

Нельзя не обратить внимания на то, что практически неиспользованным остается потенциал модельного законодательства, предусмотренного документами СНГ, ЕврАзЭС. Следует развивать практику принятия модельных законов СНГ и ЕврАзЭС, которые являются пока единственными международными регуляторами рекомендательного характера по вопросам противодействия коррупции на постсоветском пространстве. Важнейшее значение в качестве международно-правовых регуляторов могут приобрести, в случае их принятия, Основы законодательства ЕврАзЭС в сфере противодействия коррупции.

3.6 Проблемы заключения и исполнимости международных договоров в сфере противодействия коррупции

Основными участниками, взаимодействующими в международном правовом пространстве, как и ранее, выступают суверенные государства, международные организации, народы и нации, борющиеся за свою независимость и т.н. государственно-подобные образования (напр., Суверенный орден Иерусалима и Мальты (Мальтийский орден), Святой Престол (Ватикан), Западный Берлин до 1990 г.).

Специфика современных политико-правовых коммуникаций в международном пространстве предопределена объективно необратимым характером глобализации как основополагающей закономерности развития человечества в XXI в. обозначила необходимость разработки конвенционной основы механизма мирного решения проблем борьбы с коррупционными

преступлениями в непризнанных либо частично признанных государствах. Эта неурегулированность международным правом сообщества (около 120 территорий, стран), лишённого «золотого стандарта» международной легитимности - членства в ООН, есть свидетельство потенциального/реального межгосударственного конфликта.

Констатируя возрастающую роль международного права, его воздействия на государственную практику в целях выполнения принятых на себя субъектами международного права (прежде всего – государствами) международных обязательств. Современное государство, напр. РФ, выполняет международные обязательства, связанные с участием в значительном количестве международных организаций универсального характера, региональных интеграционных объединений типа ЕАЭС, ШОС, СНГ и пр., вытекающие из конвенционных норм антикоррупционной направленности.

Исполнение международных договоров в сфере противодействия коррупции требует от субъектов международного права, основным из которых является, как и ранее, государство, требует от него проведения организационно-правовых мероприятий, прежде всего включения в компетенцию отдельных государственных органов новых полномочий, создания временных органов (при необходимости) для подготовительных мероприятий либо иных действий. Однако самое важное для решения актуальных проблем реализации международных договоров - выбор и добросовестное исполнение государством процедуры имплементации международных антикоррупционных норм во внутригосударственное право.

Авторы в результате проведенного исследования отмечают, что Российская Федерация, равно как и страны постсоветского пространства – Республика Кыргызстан, Казахстан, Республика Таджикистан и др., а также Монголия, страны Латинской Америки в практике государственного управления встречаются с подобными, схожими проблемами реализации

международных обязательств. Во многом эти проблемы оказались обусловлены совокупностью объективных факторов. В их числе:

1) появление в 50-60-х гг. XX в. новых международных институтов и практический опыт их деятельности, накопленный за 70 лет, отдельных контрольных механизмов в отношении международных конвенций. Это Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека и пр.;

2) значительное расширение юрисдикции, создание прецедентной судебной практики наднациональных органов (наиболее яркий пример – суд Европейского Союза и Европейский суд по правам человека, Международный уголовный суд и пр.);

3) отчетливо обозначившаяся тенденция утраты государством монополии на толкование государственного (внутринационального) права. Наиболее отчетливо эта закономерность проявляется применительно к положениям Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 г. (напр., США, РФ, Бельгия, Нидерланды, Индия, Италия);

4) определяющая роль определенных региональных международных организаций в усилении влияния конвенционных норм, в т.ч. как следствие прямых рекомендаций их использования во внутригосударственных (национальных) отношениях. Так, Европейская комиссия за демократию через право (т.н. Венецианская комиссия) образована в 1990 г. как консультативный орган Совета Европы. Несмотря на тот факт, что решения Венецианской комиссии имеют исключительно рекомендательный характер, установлено, что основу деятельности комиссии составляет юридически обязательный документ - резолюция Комитета министров Совета Европы. Именно поэтому Устав Венецианской комиссии юридически обязателен к исполнению всеми странами – участницами Расширенного соглашения, независимо от того, являются ли эти страны членами Совета Европы или нет).

Авторы исследования пришли к выводу, что проблемы реализации современных международных договоров, прежде всего региональных, необходимо рассматривать через призму предметно-функциональной и организационно-институциональной деятельности органов публичной власти и государственного управления.

Авторы исследования полагают, что пределы влияния международных конвенционных антикоррупционных норм непосредственно определены положениями национальных конституций, более того, отчетливо обозначилась следующая тенденция развития современного права международных договоров – усиление значения правовых позиций органов конституционного правосудия, преимущественно официального доктринального толкования, вместе с тем и сугубо доктринального (необязательного – т.н. «особые мнения судей»). Так, напр., в ряде стран, включая РФ, обозначилась объективная потребность решения вопроса о преодолении правовых коллизий, порожденных особенностями реализации временно исполнимых договоров, внесении изменения в процедуру их ратификации.

Авторы полагают, что, следует рассматривать не в качестве правила, но исключения (требующего в каждом отдельном случае объективного анализа и добросовестной юридической аргументации) практику органа конституционного контроля относительно отказа - целиком либо частично – от исполнения решений Европейского суда по правам человека в тех случаях, когда подобное исполнение будет противоречить конституционным установлениям.

Резюмируя, следует отметить, что важнейшей проблемой международного права в XXI в. станет определение баланса интересов государств, прежде всего ведущих держав – РФ, США, Великобритании, КНР, ОАЭ, международных организаций – Европейского Союза, между задачами укрепления национальной безопасности, конституционного правопорядка, а также устойчивого социально-экономического развития в

условиях растущей межгосударственной конкуренции и добросовестным исполнением международных обязательств, вытекающих из заключенных ранее международных договоров в сфере противодействия коррупции, а также – для стран-участниц Совета Европы - поиска эффективного механизма адаптации национальных правопорядков и правовых позиций и решений Европейского суда по правам человека, имеющих прецедентный характер, ибо *pacta sunt servanda*.

3.7 Проблемы привлечения к ответственности за преступления коррупционной направленности

В XXI в. международное уголовное право (МУП) бесспорно привлекает и будет привлекать пристальное внимание юридического сообщества как самая динамично развивающаяся сфера международного права, включая международное антикоррупционное право.

Неподдельный всплеск интереса юристов-практиков и академического сообщества к доктринально-правовым, правотворческим и правоприменительным проблемам МУП связан с учреждением международных трибуналов *ad hoc* по бывшей Югославии и Руанде, разработкой и вступлением в силу в 2002 г. Римского Статута Международного уголовного суда (МУС) и накопленной за 20 лет правоприменительной практикой самого МУС в качестве постоянно действующего органа международной уголовной юстиции.

К актуальным проблемам МУП следует отнести:

1) «конфликт интересов» государства и международного права в плане установления «пределов юрисдикции и суверенитета» как объективного препятствия на пути модернизации международно-правовых антикоррупционных стандартов. Государство устанавливает «суверенное право» уголовного преследования по факту совершения коррупционного преступления в пределах его территориальной юрисдикции либо его

гражданами, тем самым каждый раз охраняя и сохраняя «доминирование» над международным уголовным правосудием (Дж.Р. Ниеманн). Напр., США дезавуировали подпись под Римским Статутом, РФ отказалась его ратифицировать в 2002 г. Отказ ряда ведущих государств мира ратифицировать Римский Статут поставил под вопрос его международный характер де факто. В этой связи, перспектива динамичного развития МУП как правовой сферы весьма неопределенна, «второе дыхание» ей может придаст активность «глобального гражданского общества» по преодолению давления со стороны ведущих стран на расширение МУС, решения вопроса зависимости МУС от суверенного государства (разрешение на уголовное преследование, даваемое международному обвинению и пр.);

2) устранение коллизий между установлениями Римского статута и определениями коррупционных преступлений по ранее принятым международным актам. В этой связи стоит отметить, что за пределами положений Римского Статута остались нарушения международного гуманитарного права;

3) назревшая потребность переосмыслить сложившееся «прецедентное право» и сформулированные правовые позиции МТБЮ и МТР, которые де юре уже внесли существенный вклад в развитие доктрины международного антикоррупционного законодательства;

4) определение приоритета международной и/или национальной юрисдикции в отношении лиц, совершивших международные преступления коррупционной направленности через призму очевидных преимуществ внутригосударственных процедур над международными в части возмещения вреда жертвам преступлений, наличия эффективной полицейской и пенитенциарной системы и пр. Возможно, оптимальным путем развития международного антикоррупционного права в XXI в. станет синергия международного и национального путей уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления с приоритетом внутригосударственной уголовно-правовой системы и международной

помощью в целях успешного развития и глобализации самого международного антикоррупционного законодательства. Поскольку в подобных делах государствам не требуется установление собственной юрисдикции, если правосудие по конкретному делу уже осуществлено;

5) требуют доктринального решения вопросы установления универсальной юрисдикции в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления за пределами своего государства. Перспективы ее установления ограничены национальной правовой системой и позицией суверенных государств (США, Индия, Китай, Россия, Израиль и др.) и будут напрямую связаны результативностью и международной легитимностью МУС в качестве постоянного органа международной уголовной юстиции, ограничительного толкования презумпции невиновности применительно к преступлениям коррупционной направленности;

б) решение вопроса о взаимодействии международного антикоррупционного законодательства с национальными правовыми системами и «принесением международного уголовного права домой», т.е. способностью национальных судов применять международные стандарты в сфере противодействия коррупции наряду с международным уголовным судом, признание значимости предписаний обычного международного права, т.е. «общепринятой, показательной и универсальной» практики государств, принявших эти нормы в виде законов для развития международного антикоррупционного права. Успех международной уголовной юстиции может быть следствием усиления роли обычного международного права в связи с практическим опытом использования Римского Статута международными трибуналами, оказавшими позитивное влияние на интерпретацию правил международного обычного права, его применение. Вместе с тем, напротив, «объединение законодательных предписаний и судебных процедур» в деятельности международных трибуналов понизило легитимность применимых правил и породило новую проблему: установление индивидуальной уголовной ответственности согласно

конвенционному определению международного преступления, отсутствовавшего на момент совершения коррупционного преступления. Принцип законности прямо запрещает действие обратной силы конвенционных норм и их применение международными трибуналами. Однако практика международных трибуналов внесла коррективы в толкование подобных норм согласно обычному международному праву. Вероятно, что именно решения международных трибуналов *ad hoc* послужат своеобразной проверкой эффективности правил международного обычая в сфере противодействия коррупции и позволят сформулировать его новые положения;

7) деятельность МУС обусловила интерес академического сообщества к определению субъекта ответственности за коррупционные преступления, а каждый участник несет индивидуальную ответственность вне зависимости от его фактической роли в совершении преступления (С.Р. Кифер);

8) легитимность деятельности международного правосудия будет напрямую связана с решением вопроса о пределах ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, но заключивших «сделки о признании» (*plea bargaining*) с органами международной уголовной юстиции, результативности подобной практики, вопреки очевидному расхождению *plea bargaining* с идеалами международного правопорядка;

9) отсутствие единообразного решения коллизии положений Римского статута и норм национального законодательства по вопросам привлечения к персональной уголовной ответственности глав государств и(или) лиц, обладающих иммунитетом за совершение коррупционных преступлений. Согласно доктрине МУС возможно преодоление иммунитета главы государства в случае его обвинения в совершении международных преступлений со стороны органов международной юстиции и решение вопроса о его доставке в международный трибунал. Особое значение имеет решение вопроса о применимости теорий «функционального» и

«персонального» иммунитетов главы государства и высших должностных лиц к деятельности послевоенных и современных международных трибуналов, особенно выдаче С.Милошевича МТБЮ. Зарубежные юристы-международники полагают, что в настоящее время исчерпаны основания для признания «функционального» иммунитета в случае совершения международных преступлений, а «персональный» иммунитет действует при расследовании на национальном уровне, но может быть преодолен при разбирательстве дела в МУС как главы государства – участника МУС, так и не входящего в него. Часть зарубежных экспертов в сфере уголовного права категорично утверждают, что «не должно существовать иммунитета *ratione personae* глав государств и негосударственных лиц когда МУС запрашивает об их аресте и преследовании» (Х.М.Касринех). Представляется, что началом решения этого вопроса станет лишение иммунитета от уголовной ответственности лиц, совершивших коррупционные преступления национальными судами стран – участниц МУС;

10) проблемы внесения изменений в ст. 25 Римского статута, устанавливающего персональную ответственность и переосмысления концепции *mens rea* (субъективной стороны) в доктрине МУП. Так, развитие органов международной юстиции выявило проблему уголовной ответственности юридических лиц, необходимость введения ответственности транснациональных корпораций, вовлеченных в совершение коррупционных преступлений;

11) проблемы международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции и оказания международной помощи по уголовным делам, а именно: расширение оснований экстрадиции для уголовного преследования при обвинении в совершении коррупционных преступлений, необходимости устранения взаимных препятствий для выдачи обвиняемых в коррупции лиц между США и странами – членами Совета Европы, включая РФ, улучшение сотрудничества национальных правоохранительных органов на двусторонней

и многосторонней основе с акцентом на борьбу с преступлениями коррупционной направленности, отмыванием нелегальных доходов.

4 Оценка результатов исследования

По результатам проведенного исследования следует констатировать, что поставленная цель достигнута, теоретические выводы изыскания, основываются на современных достижениях в области науки международного права, а также достижений науки других отраслевых юридических наук.

В результате проведенного исследования авторами в оптимальном объеме и в соответствии с принципом системности изложен теоретико-прикладной материал раскрывающий такие вопросы, как: общая характеристика международного антикоррупционного права, понятие и содержание международных стандартов в сфере противодействия коррупции.

Обоснована необходимость внедрения результатов научно-исследовательской работы в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России и иных вузов, осуществляющих подготовку специалистов по программам высшего юридического образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генеральный секретарь ООН совершенно справедливо назвал современный период развития международного права «эпохой Великих перемен», ибо процессы глобализации, охватившие экономику, политику и международное право не знают юридических либо территориальных барьеров, легко преодолевают государственные границы и способны затронуть любую социальную общность в любой точке мира. Глобализация – это процесс денационализации рынков, законов, политики, который проявляется в интернационализации индивидов ради общего блага.

Глобализация и международное право неразрывно связаны, ибо она стимулирует возникновение новых проблем международного права, а последнее решает их с помощью правовых механизмов, охватывая все новые области взаимодействия государств, интенсивно проникая вглубь и постоянно наращивая темпы развития, преобразуясь в исключительно сложное многоотраслевое разноуровневое пространство.

Далеко не последнюю роль в становлении современного миропорядка играет международное право, нормы и общепризнанные стандарты которого проводят строго ограничительные линии, препятствующие разгулу хаоса и анархии, способствуют моделированию поведения государств в целях развития прогресса во всех его проявлениях.

XXI в. уже внес и очевидно внесет существенные коррективы и в содержание многих основных принципов (норм *jus cogens*) видоизменив некоторые из них и дополнив новыми общеобязательными установлениями и требованиями с учетом морально-этических императивов и состояния правосознания, существующие в мировом сообществе.

Глобализация мобильности уже вызвала значительные перемены международного антикоррупционного права: создание функциональных международных организаций или учреждений, первичной целью которых стало унификация законов различных наций в целях стандартизации

устоявшейся практики и установления минимального уровня регулирования преступлений коррупционной направленности.

Современному международному праву столь же сложно регулировать транснациональный бизнес, как и сдерживать коррумпированную преступность. Для индивидов и гражданского общества является вызовом тот факт, что большинство решений, затрагивающих их повседневную жизнь, принимаются субъектами, которые не отличаются подотчетностью, транспарентностью и легитимностью.

Бросила ли глобализация вызов монополии государственного суверенитета? На этот вопрос нет однозначного ответа. Однако международное право призвано охранять государственный суверенитет от его разрушения посредством общепризнанных принципов невмешательства во внутренние дела и уважения государственного суверенитета.

К глобальным проблемам современности следует отнести укрепление международной безопасности, международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией, международное гуманитарное сотрудничество и права человека, информационное сопровождение внешнеполитической деятельности. Однако в XXI в. основополагающей проблемой станет утверждение верховенства права в международных отношениях и его методичное поступательное совершенствование. Международные общепризнанные правила и требования, стандарты противодействия коррупции служат мерой юридически дозволенного, критерием юридически правомерного поведения его субъектов в сфере международных отношений по противодействию коррупции на универсальном и региональном уровнях.

Концепция Rule of Law в доктринальном аспекте сопоставима с идеей примата права в международных отношениях, имея общей целью прогрессивное переустройство международного правопорядка на благо устойчивого развития всего человечества.

Действительно, реализация взаимозависимости государств и заложенных в Уставе ООН общих ценностей побуждают государства,

вопреки «упорному индивидуализму» к признанию сосуществования международного сообщества на основе верховенства права и неприятия коррупции как социального явления. Концепция верховенства права изложена в Декларации тысячелетия ООН 2000 г., в докладах Генерального Секретаря ООН, закреплена в решениях Международного суда ООН. Именно верховенство права способно обеспечить мирное и плодотворное сотрудничество государств в сфере противодействия коррупции при соблюдении баланса их зачастую несовпадающих (и даже противоположных) интересов, а также гарантировать стабильное развитие мирового сообщества в целом.

Международное антикоррупционное законодательство обеспечено функционированием всей системы межгосударственных взаимоотношений и разнообразными средствами. Большое количество трибуналов, созданных для толкования и применения международных антикоррупционных стандартов, привело к существенной юридикации международного права, обеспечивая предсказуемость и легитимность действий его субъектов. Государства могут и обязаны принимать все необходимые меры для борьбы с коррупцией, оказания справедливых, транспарантных, эффективных, недискриминационных услуг, которые способствуют доступу к системе международного правосудия в целом.

Верховенство международного права способно сыграть ключевую роль в предотвращении межгосударственных конфликтов, разрешении постконфликтных ситуаций, обеспечить непримиримое отношение к безнаказанности за коррупционные преступления. Гаага умеет ждать. А также надлежащее расследование таких нарушений и соответствующее наказание посредством использования региональных либо международных механизмов согласно нормам международного уголовного права.

В итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., принятого с участием России, было закреплено относительно новая концепция «ответственности по защите» - Responsibility to protect. Ее суть в возложении

на государство главной ответственности по защите собственного населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток, коррупции, тогда как роль международного сообщества заключается в оказании экспертного, гуманитарного, дипломатического содействия в выполнении этих обязанностей. Что не исключает при необходимости принятия решения Советом безопасности ООН о применении принудительных мер в том случае, если мирные средства недостаточны, а национальные органы власти не в состоянии искоренить (либо минимизировать) коррупцию.

Верховенство международного права на основе принципов общей ответственности посредством укрепления международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции способно противостоять коррупции как одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993: официальный текст с изм. и доп.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 34/169 от 17.12.1979.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173). Страсбург, 27.01.1999.
4. Конвенция Организации Объединенных наций против транснациональной преступности. Палермо, 15.11.2000.
5. Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, 3110.2003.
6. Уголовный кодекс РФ, введен в действие Федеральным законом от 13.06.1996 № 63-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, введен в действие Федеральным законом РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, введен в действие Федеральным законом РФ от 30.12.2001 № 196-ФЗ: официальный текст с изм. и доп.
9. Гражданский кодекс РФ: официальный текст с изм. и доп.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
11. Федеральный закон от 27.05. 2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации».
12. Федеральный закон РФ от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»
13. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
14. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
15. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
16. Материалы судебной практики:
17. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

18. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

19. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.12.2019 № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

20. Определение Конституционного суда РФ от 29.05.2018 № 1370-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Клевцова Е.А. на нарушение конституционных прав статьи 17 Уголовного кодекса РФ». 16. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 10300 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Алексева В.И. на нарушение конституционных прав рядом положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ».

Статьи, монографии, диссертационные исследования

21. Аджиев, А.Х. Параметры проявления принципа взаимности в международных договорах о правах человека / А.Х. Аджиев // Вопросы российского международного права. – 2017. – Т. 7. – № 4А. – С. 322-344.

22. Арсеньев, И.А. Обеспечение прав человека в деятельности корпорация в европейском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / И.А. Арсеньев. – М., 2019. – 226 с.

23. Бальхаева, С.Б. Ретроактивное действие международных договоров / С.Б. Бальхаева // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 122-130.

24. Белый, И.Ю. Международное уголовное правосудие и современный миропорядок / И.Ю. Белый // Международное право и международные организации. – 2016. – № 2. – С. 238-256.

25. Быкова, В.Е. Проблемы и перспективы сотрудничества Российской Федерации с международными органами в сфере уголовного судопроизводства / В.Е. Быкова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 5. – С. 3-6.

26. Грубова, Е.И. Понятие и признаки международного преступления в доктринальных источниках: тенденции и противоречия / Е.И. Грубова // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 2 (65). – С. 28-31.

27. Есаков, Г.А. Международно-уголовное право как подотрасль российского уголовного права: современное состояние и проблемы / Г.А. Есаков // Международное право и международные организации. – 2015. – № 3. – С. 331-346.

28. Капустин, А.Я. Современная концепция применения международных договоров : монография / А.Я. Капустин, С.В. Шульга,

И.А. Шулятьев [и др.] ; отв. ред. А. Я. Капустин ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 224 с.

29. Карташкин, В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке : монография / В.А. Карташкин. – М. : Норма, 2019. – 148 с.

30. Каширкина, А.А. Международные рекомендательные акты в российской правовой системе: пределы и возможности использования / А.А. Каширкина, А.Н. Морозов // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 135-147.

31. Курдюков, Г.И. Соотношение ответственности и санкций в международном праве: доктринальные подходы / Г.И. Курдюков, М.В. Кешнер // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 103-115.

32. Липкина, Н.Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права / Н.Н. Липкина // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 130-142.

33. Марочкин, С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации : монография / С.Ю. Марочкин // М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2011. – 288 с.

34. Ромашов, Ю.С. Международное правоохранительное право : монография / Ю. С. Ромашов – М. : НОРМА, 2021. – 352 с.

35. Ромашов, Ю.С. Право международных обычаев : монография / Ю. С. Ромашов – М. : НОРМА, 2021. – 144 с.

36. Тиунов, О.И. Выполнение международных договоров Российской Федерации : монография / О.И. Тиунов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов. – М. : Норма, 2011 – 256 с.

37. Тиунов, О.И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права / О.И. Тиунов // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 69-83.

38. Тиунов, О.И. Субъекты современного международного права : монография / О.И. Тиунов, В.Р. Ахадеев, С.Б. Бальхаева [и др.]. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2020. – 184 с.

39. Фоков, А.П. Современное понимание принципов международного права / А.П. Фоков // Российская юстиция. – 2016. – № 7. – С. 2-4.

40. Халафян, Р.М. Нормы международного «мягкого права» в правовой системе Российской Федерации. Развитие механизма национально-правовой имплементации международных норм / Р.М. Халафян. – М. : Норма, 2021. – 256 с.

41. Щерба, С.П. Международное сотрудничество России в сфере выдачи лиц для уголовного преследования на основе принципа взаимности / С.П. Щерба // Международное право и международная юстиция. – 2016. – № 4. – С. 3-8.